

Обойдя вновь возведенныя постройки кумирни, я невольно остановился на послѣдней, еще не вполне законченной, гдѣ гэгэнъ проживаетъ лѣтомъ. Небольшія уютныя и прилично обставленныя комнаты были оригинально освѣщены краснымъ, фіолетовымъ и голубымъ свѣтомъ, падавшимъ черезъ большія выходящія въ садъ цвѣтныя окна. Это помѣщеніе уже носитъ слѣды знакомства гэгэна съ городами внутренняго Китая и нѣкоторой роскошью. Молодой садъ-цвѣтникъ, которымъ можетъ любоваться святитель кромѣ того съ террасы, разбитъ толково и со вкусомъ. Здѣсь можно видѣть искусственную горку, гротъ, бассейнъ съ рыбами, остовъ бесѣдки, лѣтомъ укрываемый ползучими растеніями и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ это уединенное жилище полно глубокой тишины, необходимой буддисту, когда онъ погружается въ созерцаніе.

Въ бесѣдѣ съ нирвой я узналъ между прочимъ, что Чойбзэн'скій гэгэнъ въ тоже время вѣдаетъ большой кумирней Ша-чунъ, расположенной при Желтой рѣкѣ и считается главою многихъ небольшихъ второстепенныхъ монастырей, находящихся въ окрестностяхъ Синина. Распроставшись съ ламами и выразивъ надежду видѣть гэгэна на обратномъ пути, я оставилъ кумирню.

Погода за послѣднее время стояла большею частью облачная, хотя, по временамъ проглядывавшее солнце грѣло ощутительно, и снѣговой покровъ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ производилъ нестерпимую боль глазъ, которые приходилось защищать сѣтчатыми очками. Снѣгъ падалъ ежедневно, иногда не переставая нѣсколько часовъ къ ряду, когда его свѣжая толща достигала 7—10 дюймовъ. По выпаденіи осадка въ долинѣ, кучевыя облака долгое время держались у сосѣднихъ горъ, омрачая окрестность. На сѣверъ неслись пролетныя птицы; то были сѣрые журавли (*Grus sinerea*) и рѣже черныя аисты (*Ciconia nigra*); послѣднихъ мы чаще наблюдали отдѣльными парами, въ особенности по утрамъ, когда птицы спиралью поднимались въ туманную высь, прячась и опять появляясь изъ-за кучевыхъ облаковъ. Ночные морозы стояли свыше — 10° и совмѣстно съ западными вѣтрами сильно задерживали движеніе весны. Впрочемъ, въ долинѣ рѣки Сининъ-хэ, климатическія явленія были иныя—почти противоположныя первымъ; въ то время, какъ въ окрестности Чойбзэн'а было очень сыро и прохладно—на пути къ Синин'у и Донгэр'у, земная поверхность была суха, туземцы приступали къ полевымъ работамъ, а пернатые странники чаще и чаще давали о себѣ знать. Въ тихіе солнечные дни ихъ весенніе голоса не